Пролог. Часть 2.

Дороти Нортон, вечно отсутствующая мать Уильяма и Лии, скончалась в жарком августе 2007 года из-за внезапной сердечной недостаточности. Её нашли мертвой возле её любимой пишущей машинки, за которую Дороти цеплялась, игнорируя все удобства новых технологий.Особняк, хотя в нем и не ощущалось присутствия Дороти при её жизни, стал пустым. Создавалось впечатление, что дом умер вместе с писательницей романов ужасов. В течение многих лет Лиа жила в просторной квартире напротив Центрального парка и работала юристом в крупной фирме. Уильям, со своей стороны, вел жизнь менее интересную, чем его сестра в Бруклине, и время от времени заглядывал в книжный магазин друга. Между книгами Уильям; тихий, застенчивый и одинокий человек, чувствовал себя в безопасности. Несмотря ни на что, брат и сестра по-прежнему были одним целым. Они были единственными двумя посетителями похорон Дороти… их отец был слишком занят своими другими детьми, которым он уделял намного больше времени. Они не испытывали к нему злобы, только жалели о том, чего у них не было в детстве и каким незабываемым это могло бы быть. Писательницу романов ужасов, которая любила свои мрачные истории больше, чем собственных детей, похоронили вместе с ее пишущей машинкой. Одиночество. Вечный мрак. Озноб. Страх. Такова была смерть для Лии, которая была не в силах пролить ни единой слезинки по женщине, подарившей ей жизнь. Она смотрела, как гроб навсегда опускается в глубины земли.

— Как ты думаешь, Уилл, в конце своей жизни она о чем-то сожалела? — спросила Лиа, неотрывая взгляда от гроба.

— Если она о чём-то и жалела, то только о том, что у неё не было души.

У Лии кровь застыла в жилах, когда она услышала ответ брата. Его сухие слова означали опасную вспышку ненависти к покойной. Любознательная по натуре Лиа хотела еще раз спросить его, что такое любовь… на случай, если улыбка снова появится на пухлых губах ее брата. Давненько она не видела, чтобы Уильям улыбался … её Уилл. Становясь все бледнее и мрачнее, он осознавал, что несчастлив.

—Кстати… я знаю, что сейчас не то место и не то время…. Но у меня есть подруга, которая хотела бы с тобой познакомиться. Она также юрист и говорит, что ты очень красив, — сказала Лиа с нервным смешком под неодобрительным взглядом священника, который все еще продолжал молиться за душу Дороти. Ему было очень жаль, что на ее похоронах присутствовали только два человека… ее дети, которых он не видел затронутыми смертью их матери. Приходскому священнику это показалось чем-то очень грустным. И в самом деле, было грустно.

Но если бы приходской священник знал Дороти, он, возможно, свел бы концы с концами и все равно был бы удивлен, что её дети устроили ей достойные похороны и хотели попрощаться с ней. Со своей отсутствующей ещё при жизни матерью.

—Лиа… Не начинай.

—Пойдем выпьем кофе?

Лиа была жизнерадостной и обладала своеобразным чувством юмора. Часто беззаботная и не относящаяся к жизни слишком серьезно, она всегда улыбалась, хотя ее юношеские безумства закончились много лет назад. На самом деле, можно сказать, что она была почти, почти влюблена… в Томаса, адвоката с, очень скверным характером, который, несомненно, не сошелся бы с Уильямом, если бы они встретились.

Но Лиа любила с ним разговаривать. Он «почти, почти " влюбился в ее интеллект и иногда непростое чувство юмора. Он был не самым привлекательным мужчиной в мире, но из всех, кого знала Лиа, он был самым уверенным в себе. Ее привлекало в нем все… даже его начинающая лысина, его обычные карие глаза и тонкие губы. Ей никогда не казались его губы

красивыми, но Томас целовал её с такой характерной для него уверенностью, считая себя лучшим во всем, что он делал.

В тот августовский вечер, когда Уильям и Лиа хоронили свою мать, небо Нью-Йорка было пасмурным, мрачным и зловещим, как будто оно хотело почтить память покойной Дороти и напомнить о многочисленных страшных историях, которые ее дети никогда не читали. Из окна кофейни Уильям отсутствующим взглядом смотрел на нью-йоркское небо, полностью игнорируя свою чашку горячего латте.

- Уилл … Я уважаю твой характер. Я, правда, уважаю его. Но ты не счастлив, —настаивала его сестра, пытаясь привлечь внимание брата.

—Много лет назад я сказал тебе, что не нашел своего места, помнишь? Что я был таким, как будто я не принадлежал этому миру, и ты сказала мне… Ты марсианин? — объяснил он, все еще раздраженный этим воспоминанием о прошлом,—. Ты смеялась надо мной.

"Любопытно, что может вспомнить разум", - подумала в этот момент Лиа.

Молодой адвокат, она даже не помнила этого разговора… Как мысли путешествуют

во времени, пересекают границы и проникают в нашу память в определённый момент.. Возможно это для того, чтобы заставить нас задуматься. Чтобы помочь нам справиться с новой ситуацией. Было ясно, что Уильяму было больно, когда она сказала ему что-то подобное… вот почему он это помнил. Однако, для нее это было неважно.

— Мне очень жаль. Полагаю, пережить мои подростковые годы было нелегкой задачей… задачей, которая к тому же не принадлежала тебе. Ты, правда, не представляешь, как мне жаль, Уилл, —посетовала Лиа, отхлебывая из своей чашки горячий шоколад.

—Тебе больше не за что извиняться. — Сегодня я поеду к Дороти, —сообщил он.

Уильям резко изменил тему

—Выставим особняк на продажу?

— Уилл… у нас так много воспоминаний об этом доме…

—Это ненужные траты. Огромные и ненужные — ответил Уильям со свойственной ему рассудительностью.

—Ты прав… но мы должны спросить об этом у рокера, —предложила Лиа, имея в виду своего отца.

- Рокер не появлялся здесь уже много лет, а мы уже взрослые, чтобы делать со своим наследством все, что захотим. Я не думаю, что он против того, чтобы избавиться еще от одного особняка.

—Если ты этого хочешь…. —вздохнула Лиа, давая ему понять, что он прав.

Уильям и Лиа попрощались поцелуями в щеку и сочувственным взглядом.

Это был последний раз, когда Лиа видела Уильяма. Свою вторую половинку.

Сколько раз она жалела, что не стала копать глубже, касательно беспокойства Уильяма. Его навязчивая идея годами верить, что мир, в котором он живет, ему не принадлежит… «Это с ним случилось с ним из-за того, что он так много читает», - подумала Лиа, не слишком заботясь о человеке, который отдал за нее все, ничего не прося взамен.

Она никогда не предполагала, что в тот самый день, когда она потеряла свою отсутствующую мать, она также потеряет свою вторую половину. Самого важного человека в ее жизни.

Два дня спустя, из-за отсутствия новостей, Лиа позвонила Уильяму; но он не отвечал на ее настойчивые звонки. Равно как и на её многочисленные послания. Они никогда не проводили без разговоров больше суток. Даже если это был всего лишь короткий звонок…

Уильям стал неразговорчивым человеком, но когда сестра звонила ему, он всегда брал трубку при первом звонке.

Лиа поехала в Бруклин, настойчиво позвонила в дверь квартиры брата, но дверь никто не открыл. С другой стороны, она могла почувствовать, что в квартире нет Уильяма. Она вошла, используя дубликаты ключей, которые всегда носила в сумочке. Лиа смогла убедиться на себе,какое чувство одиночества она испытывала снаружи; увидев изнутри маленькую темную пустую квартиру. Никаких следов Уильяма. Самым странным во всем этом было то, что идеальный порядок его пребывания здесь намекал на то, что Уильям намеревался вернуться.

Вернуться и разогреть лазанью, которую хранил в холодильнике, или съесть йогурты до истечения срока годности на следующей неделе. В это же утро он купил кофе,хлеб и яйца. Тот, кто собирается исчезнуть, не оставляет лазанью в холодильнике или не покупает кофе, хлеб и яйца.

Она подошла к книжному магазину, в котором, как она знала, брат время от времени работал. Она поговорила с единственным другом своего брата, невысоким толстым парнем в эффектных белых очках-макаронах, которые затмевали его голубые глаза. Лиа не встречала его до этого момента, но он был также обеспокоен, как и она… вот уже несколько дней Уильям не подавал признаков жизни. И тогда Лиа решила сесть в свою машину и поехать в поместье в Норт-Хейвен, на случай, если Уильям проникся ностальгией и поселился там. Единственное место, где она могла его найти… Место, куда он якобы приходил в день похорон своей матери. Она нашла машину Уильяма, припаркованную у входа, но его нигде не было видно. Серая куртка была оставлена в салоне машины… Также здесь была коробка сигар. На сиденье лежала книга.

Лиа давно не посещала особняк в Норт-Хейвене.

Она убедилась в этом сама, в пренебрежении, которому подвергалось поместье на протяжении многих лет, когда они с Уиллом там больше не жили. Они были душой дома… теми, кто создал его. Это было похоже на то, как если бы особняк умер от горя из-за того, что двое его маленьких детей были брошены…

Плющ покрывал большую часть кирпичного фасада особняка; вода в бассейне была неприятного зеленого цвета и кишела плавающими мелкими насекомыми, а цветы, которыми пренебрегали, как и детьми, жившими там много лет назад,увяли. Плакучая ива казалась печальнее, чем когда-либо… ее поникшие ветви были сухими и слабыми. Лиа смогла

представить свое "я " из прошлого рядом с Уиллом… прямо там, под этой веткой, которая в любой момент могла упасть и расколоться надвое. Они сидели вместе, глядя на звезды … рассказывая сказки про драконов, рыцарей и девушек. Как они были счастливы в этом уголке! Было ощущение, что прошла целая жизнь … Она покачала головой, грустно улыбнулась и вошла в глубь старого особняка, надеясь найти Уильяма внутри.

- Уилл? Уилл?

Она обошла каждую комнату особняка, осматривая все, что было вокруг. Медленными, но уверенными шагами. Разлад. Хаос. Пыль. Везде плохо пахло… гнилью. Этот запах так обеспокоил Лию, что она испугалась худшего… Её воображение начало играть с ней злую шутку, представляя Уильяма мертвым в течение нескольких дней в любом уголке дома. Ее шаги ускорились почти так же быстро, как и ее сердце.

Она поднялась наверх, нервно открывая все комнаты. Она заглянула внутрь шкафов, под кровати…. никаких следов Уильяма.

— Уилл! Уилл! Если это игра, то это не смешно! Прости меня! Я не имела в виду, что ты марсианин…. Боже! Я была всего лишь маленькой девочкой! —кричала она.

И впервые за долгое время Лиа заплакала.

Она стояла неподвижно в коридоре, глядя на складную деревянную лестницу,ведущую на чердак, которая была видна только в том случае, если была открыта металлическая дверца, ведущая на чердак.

Возможно, Уильям, стремясь вспомнить лучшие времена, поднялся наверх, начал читать и заснул… Лиа сразу же поднялась на чердак в надежде увидеть своего брата. Но по прибытии … НИЧЕГО. Лиа огляделась с особым вниманием. Наверняка, она упустила какую-то деталь, но… Что?Что? Она давно не поднималась на чердак и подумала, что в детстве он казался ей намного больше. Огромный! Место, в котором очень легко заблудиться… В этот момент она смотрела на него как на хлев, отягощенный воспоминаниями, которые сейчас ей не нравились. Без Уильяма. В задумчивости она вышла из мансарды, подобрала лестницу,заперла ее за выступом в потолке и еще раз внимательно осмотрела каждую из комнат особняка. Особенно кабинет её отсутствующей матери…За свои двадцать пять лет она заходила в него всего два раза. И в один из таких случаев она не переступала порога…. Она вошла незаметно, почти испуганно… как будто ее мать собиралась отругать ее за то, что она ее прервала. Она представила ее в теперь уже пустом коричневом кожаном кресле, с ее светлой гривой, собранной в плохо уложенный пучок, и голубыми глазами, спрятанными за большими макаронными очками. Эти глаза всегда были устремлены на пишущую машинку, которая сейчас также , как и она, лежала под землей. Ей показалось, что она слышит стук клавиш на аппарате… Она закрыла глаза…. Тик-так-тик… длинные пальцы "мамы", быстрые и ловкие, неустанно печатают; создавая страшные истории для своих многочисленных поклонников. Лиа отвела взгляд от письменного стола из темного дерева и со слезами на глазах впервые увидела стопку фотографий. В них фигурировала одна Дороти, улыбающаяся и прекрасная рядом с мятежным рокером. Она выглядела как модель, а не как мрачная писательница романов ужасов. Эта улыбка еще ярче сияла на двух фотографиях, на которых она была изображена беременной, с гордостью демонстрируя свой выдающийся живот. "Уильям" и "Лиа", написала она … чтобы навсегда запомнить, кто

был внутри живота на каждой из фотографий. На остальных фотографиях были они. Снимки были сделаны из окна студии в течение нескольких моментов их детства, которые Лиа

вспоминала с большой любовью, и, благодаря фотографиям, она смогла вернуть их к жизни. Дети сидели в тени плакучей ивы, играли в хула-хуп или бегали по лужайке. Лиа поднесла руки ко рту и поняла, что, возможно, ее мать страдала какой-то болезнью. Но она любила их ... вдали, на расстоянии... эти фотографии показали это. На мгновение она забыла об исчезновении Уильяма.

Именно книги, принадлежащие обширной библиотеке Дороти, вернули её к суровой реальности. Это всегда случалось с ней... она смотрела на книгу и автоматически думала о своем брате.

Она снова огляделась и, не имея возможности ясно мыслить, решила позвонить в полицию. Прошло сорок восемь часов с тех пор, как пропал её брат, Уильям Нортон.

.

Через месяц Лиа должна была признать, что Уильям исчез. Из этого мира и из её жизни... Он просто исчез, как будто перестал существовать...как будто на самом деле его никогда не существовало или, как он говорил, , что он не принадлежал этому миру. Полицейская бригада, которой было поручено это дело, прекратила его поиски, опасаясь, что, вероятно, однажды его тело где-нибудь обнаружат безжизненным.

—Ты должна смириться с этим, Лиа, —сказал ей Томас однажды, когда ему наконец удалось убедить Лию пойти поужинать в один из его любимых ресторанов в Нью-Йорке, Ле Бернарден.

— Пережить исчезновение моего брата? Томас, это то, чего я никогда не переживу. Ты не представляешь, как много он для меня значит... моя вторая половина ушла. Это как, если бы... как будто мне вырвали сердце — печально ответила Лиа, разглядывая яркие цветочные композиции помещения.

«Как будто у меня вырвали сердце», - так чувствовала себя Лиа с того момента. Худшего в её жизни. Трагичного и непонятного. Погруженная в глубокую печаль и постоянное беспокойство, зная, что больше никогда не увидит своего брата.

Она решила не выставлять особняк в Норт-Хейвене на продажу, чтобы, по крайней мере, иметь возможность ездить туда, когда ей заблагорассудится. Машина Уильяма все еще была припаркована у входа, как будто тоже ждала его прихода. Внутри серая куртка, которую он больше не наденет, его сигары, которые он больше не будет курить, и книга на сиденье, которую он больше никогда не будет читать...

С годами Лиа заметно сократила свои визиты в особняк. Они не приносили ей пользы... Пребывание в этом доме поглощало ее, заставив поверить, что от горя тоже можно умереть. В течение каждой минуты своей успешной и плодотворной жизни она думала об Уильяме.О том, что с ним могло случиться. Где бы он мог быть ? Ее сердце сильно билось, когда она, думала о нем и, действительно, верила, что он жив... где-то там. Но жив.

У неё было такое чувство, ведь родственная душа воспринимает такие вещи... она знает их с полной уверенностью.

В 2009 году Лиа согласилась на предложение Томаса жить вместе. Томас переехал в большую квартиру Лии, и так они начали новую совместную жизнь...

Они создали идеальный дом для создания семьи. Чтобы быть счастливыми и наполнить свою жизнь приятными картинами воспоминаний.

http://tl.rulate.ru/book/77502/2331979